

Василюк Ф.Е.

НАСТОЯЩЕЕ ПСИХОАНАЛИЗА

Библиографическая ссылка:

Василюк, Ф.Е. Настоящее психоанализа [Текст] / Ф.Е. Василюк // Московск. психотерап. журнал. – 1996. – № 2. – С. 5-6.

НАСТОЯЩЕЕ ПСИХОАНАЛИЗА

В священном ритуале защиты кандидатских диссертаций действует неписанное правило: в выступлении научного руководителя не должно ничего говориться о самой диссертации, но – лишь о соискателе научной степени. Представляя читателю наш второй, психоаналитический спецвыпуск, подготовленный членами Московского психоаналитического общества (первый был гештальттерапевтическим – см. МПЖ, №3 за 1994г.), я думаю, было бы уместно по примеру этого правила сказать несколько слов не о текстах статей – они перед вами, а об их авторах.

Хотя ни сам психоанализ, ни его основатель, ценитель шоковой ленинской социотерапии, направленной на борьбу с религиозным «опиумом» (заметки Фрейда на полях рукописи «Моисей и единобожие»^{*}), мне профессионально и по-человечески не близки, члены Московского психоаналитического общества вызывают у меня чувство искреннего уважения. Чем же? Готов дать отчет, пока сами они нас не слышат, занятые доработкой своих рукописей.

Во-первых, скромностью. Сейчас время бахвальства, рекламы, самопревозношения. Тисненные золотом визитки не вмещают всех регалий, иной коллега из колоды психотерапевтических сертификатов извлечет по случаю то пиковую голотропную даму, то козырного валета НЛП-мастера – знай наших! Не то в Московском психоаналитическом обществе: специалисты с многолетним клиническим опытом, пользующиеся авторитетом у видных западных коллег, настоящими психоаналитиками себя пока не считают.

Во-вторых, ответственностью. На фоне бесконечных ТОО, ООО, да и просто лихачей-индивидуалов с очень ограниченной ответственностью, в наших авторах чувствуется солидное и серьезное отношение к обязательствам, без которого психоаналитический процесс немислим, но которое вошло и в личностный стиль.

В-третьих, – читатель, не удивляйся, – тем, что они действительно практикующие психотерапевты. Москва пестрит объявлениями об обучающих психотерапевтических семинарах, все учат всех и всему, забыв увещание апостола Иакова: «Братия мои! Не многие делайтесь учителями» (Иак. 3, 1). Как начинающему выбрать, куда все-таки пойти? Не знаю. Но вот надежный способ решить, куда точно можно не ходить. Узнайте, как записаться к ведущему семинара на психотерапевтический прием. Нельзя? Не ходите. В список «отказников» члены Московского психоаналитического общества не попадут, они постоянно практикуют.

Четвертое и главное – неторопливостью... Почти 30 лет назад мой отец, геолог, взял меня, мальчишку, в экспедицию. Домбай. Ясное

---

^{*} В музее Фрейда в Вене хранится первая страница типографских гранок работы «Моисей и единобожие» с собственноручными корректурами Фрейда, где можно прочесть, помимо прочего, следующее: «В Советской России была предпринята попытка поднять до лучшей жизни примерно 100 миллионов угнетенных. При этом хватило отваги отнять у них «опиум» религии и хватило ума дать им разумную порцию сексуальной свободы, но при этом они были подвергнуты наихудшему притеснению, у них отобрали всякую возможность свободно мыслить».

утро. Воскресенье. Впервые в жизни увидев летом снег, мы с приятелем решили, пока закипают котелки, сбегать за ним: до вершинки было рукой подать. На предложение отца пойти вместе после завтрака, отмахнулись: «Мы туда и обратно». Первые полчаса пели «Лучше гор могут быть только горы». Потом шли молча. Часа через три, пытаясь отдышаться на очередном привале, увидели высоко над нами, на подходе к сверкающему леднику маленькую фигурку отца. В четком горном воздухе было хорошо видно, как он идет – мерно и неторопливо.

Вспомнилось это тоже по контрасту с духом времени. Часы, кажется, девальвировали почти как рубли, так что по старому счету в сутках едва наберется прежних полновесных 5-6 часов. Успеть, спешка, успех, рваное дыхание, в переходе бегом, дурная привычка к цейтноту – вся эта галопирующая карусель словно не коснулась наших коллег-психоаналитиков. Так ли на деле – не знаю, делюсь впечатлением. Кажется, им по-прежнему впору сюртук и брегет.

Как не вспомнить любимое присловье литовского психотерапевтического Мефисто... то есть Дон Кихота: «Все великое делается медленно». Вот так величаво, без суеты наши психоаналитические авторы, друзья и коллеги дойдут, надеюсь, до полноправного членства в Международной психоаналитической ассоциации. По их расчетам, лет через пять, как раз, значит, к третьему тысячелетию.

Вот мой отчет о чувстве уважения к авторам номера. Но уж сантименты, так сантименты. Когда я вглядываюсь в этот 2000-й год от рождества Христова, мне делается отчего-то грустно. Не знаю, право, в том ли дело, что снег тот домбайский оказался вблизи грязным и жестким, в том ли, что скоро нам расставаться, читатель (моя редакторская стезя подходит к концу). А может оттого все, что за окнами редакции, в храме Малого Вознесения на Никитской ликуют колокола – Светлая Пасхальная неделя, крестный ход, священник идет «веселыми ногами», радостью взрывается воздух: «Христос воскрес!» «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднует же мир... Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем... Христос воскрес из мертвых, – доносит весенний ветерок искрящиеся песнопенья, – смертию смерть поправ...» Христос и всех единая радость, и распахнута вечность... – а у нас Эдип да анализ – конечный и бесконечный.

Ф.Е.Василюк